

Э. Андриевская, Г. Кундротас

*Литовский эдукологический университет
(Вильнюс, Литва)*

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО, ЛИТОВСКОГО И ТУРЕЦКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ БАЗОВЫХ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ)

Вводные замечания

Понятие речевого этикета (РЭ) в русистику вошло более сорока лет назад. Современные исследования РЭ проводятся в основном в рамках коммуникативно-прагматического подхода, (Формановская 2009: 13). Словарно-фразеологический состав русского РЭ наиболее полно представлен в словаре А. Балакая (2007).

Первое издание, посвященное литовскому РЭ появилось в 1985 году. Современное изучение литовского РЭ наиболее полно представлено в монографии Г. Чепайтене (Čepaitienė 2007).

Турецкий РЭ изучен и представлен гораздо менее подробно. Базовые турецкие формулы обращений, приветствий и прощаний в сопоставлении с немецкими анализируются в статье А. Сельчука (Selçuk 2005). Национально-культурная специфика стратегий вежливого речевого общения в Турции рассматривается в статье Д. Зейрека (Zeyrek 2001).

То, что РЭ представляет собой многоаспектное явление, в достаточной степени иллюстрирует определение, данное Н. Формановской: РЭ – это «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого/коммуникативного поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская 2007: 390).

По словам ученого, РЭ «создает целостную языковую картину мира, связанную с достойным, уместным, вежливым обхождением людей друг с другом» (Формановская 2009: 5). На наш взгляд, РЭ, скорее, не создает целостную языковую картину мира, а лишь является составляющей фрагмента языковой картины

мира (языкового образа мира), так называемого «концепта» (или, возможно, «концептов»), связанного с «достойным, уместным, вежливым обхождением...».

Сопоставительные исследования РЭ позволяют выявить лингвокультурные особенности указанных фрагментов национального языкового образа мира. Применение сопоставительного метода относит подобные исследования к области сопоставительной лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (МКК).

В рамках лингвокультурологии **теоретическая актуальность** сопоставительного рассмотрения формул РЭ заключается в обнаружении и расшифровке лингвокультурного кода, посредством которого осуществляется трансляция культуры в стереотипное речевое поведение, и ее отражение (фиксация, «маркировка») в национальном языковом образе мира. Владение «чужим» лингвокультурным кодом обеспечивает адекватную речевую коммуникацию с представителями «чужой» лингвокультуры, что указывает на **прикладную актуальность** подобных исследований в контексте осмысления проблем МКК.

Объектом данного исследования служит русский, литовский и турецкий РЭ. Основной предпосылкой сопоставительного изучения русского, литовского и турецкого РЭ является активное русско-литовское, русско-турецкое и заметно развивающееся литовско-турецкое культурное и торгово-экономическое сотрудничество. В рамках данного сотрудничества особую важность представляет межличностная коммуникация, успешность которой в значительной степени зависит от знаний национально-культурных особенностей речевой коммуникации.

Предметом исследования являются лингвокультурные особенности формул приветствия и прощания в русском, литовском и турецком РЭ. Выбор указанных типов формул объясняется необходимостью рассмотрения первоначально значимых элементов структуры устного межличностного дискурса, составляющих его этикетную рамку.

Целью исследования является обнаружение схожих и специфических черт языкового образа мира, связанных с вежливым речевым поведением, отраженных в устойчивых речевых формулах приветствия и прощания. Из основной цели вытекают следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть теоретические аспекты изучения РЭ в рамках лингвокультурологии и МКК; во-вторых, на основе сопоставительного анализа выявить схожие и

специфические средства актуализации вежливости в указанных формулах.

Основным **материалом** для сопоставления служат нормативные русские этикетные выражения и ситуативные параметры их использования, подобранные Н. Формановской (Формановская 2009).

Литовские и турецкие соответствия подобраны на основании их способности производить один и тот же перлокутивный эффект. Таким образом, основным параметром для подбора соответствий избрана прагматическая (иллокутивная) функция формул РЭ в сочетании с определенными параметрами контекста их употребления.

Правильность с точки зрения культуры речи и употребительность литовских соответствий, отсутствующих в печатных изданиях, подтверждена старшим научным сотрудником отдела культуры речи Института литовского языка, ответственным редактором периодического издания «Kalbos kultūra», Расуоле Владарскиене. Турецкие соответствия, отсутствующие в печатных изданиях, были подобраны по заданным контекстуально-прагматическим параметрам путем интервьюирования турок, как владеющих, так и не владеющих русским/литовским языком(-ами).

Основная часть

Конструктивное общение как связующее звено между членами общества осуществимо лишь при наличии общепринятого регулятора человеческих отношений, некоего конвенционального ориентира. Подобным ориентиром являются нравственные (моральные) **ценности**, являющиеся производными культуры общества и способствующие его устойчивости. В межличностном общении *особую* ценность представляет **вежливость** — «моральное *качество*, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям стало повседневной *нормой* поведения и привычным способом обращения с окружающими» .

Если вежливость как нравственная норма предписывает, *что* должны делать люди, т.е., прежде всего, уважать друг друга, то культура поведения (как часть культуры общества) раскрывает, *каким образом* уважение к людям должно проявляться в поведении человека.

Правила поведения и общения относятся к области этикета. «ЭТИКЕТ – (фр. *Etiquette* - ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с

окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда» (Там же). Упомянутые в скобках формы обращений и приветствий относятся к правилам РЭ.

РЭ как система *правил и средств* речевого воплощения вежливости свойствен всем народам, т.е. представляет собой, по словам Н. Формановской, функционально-семантическую и прагматическую универсалию (Формановская 2007: 407), другими словами, - речеповеденческую универсалию. Весь РЭ исследователь относит к области речевого поведения и отмечает, что, не смотря на стереотипность и избитость *актов* РЭ, их осуществление в общении является необходимым, «потому что так принято, так необходимо себя вести в соответствующих ситуациях, и если хочешь быть «**своим**», если не хочешь выпасть из нормы общественного поведения, необходимо совершать эти *действия* с помощью *речи* (курсив наш – Э. А.)» (Формановская 2009: 18).

РЭ является составляющей культуры речевого (шире – коммуникативного) поведения. Наличие коммуникативной культуры – явление универсальное, то есть свойственное всем национальным культурам. Но коммуникативная культура каждой нации есть явление специфическое.

В основе речевого поведения, как и коммуникативной культуры, и культуры поведения в целом, лежит вежливость. Т. Ларина (2009: 126–171) рассматривает ее как *регулятор* коммуникативного поведения. По мнению ученого, вежливость это, прежде всего, «соблюдение норм общения путем соблюдения коммуникативных стратегий, которые отражают социально-культурные ценности и соответствуют коммуникативным ожиданиям партнера» (Там же: 166).

Еще в середине 90-ых Е. А. Земская отмечает, что пришло время рассматривать вежливость как «специфическую категорию коммуникативно-прагматического характера, *регулирующую* (оба курсива наши – Э. А.) речевое поведение человека» (Земская 1994: 131). Автор отграничивает категорию вежливости от понятия РЭ: «категория вежливости распространяется не только на устойчивые, повторяющиеся *ритуализованные формулы* (курсив наш – Э. А.) типа приветствия, прощания, благодарности и т.п., но на более широкий круг разнообразных явлений» (там же). Таким образом, вежливость является шире РЭ. Эта регулирующая категория лежит в основе РЭ, который в свою очередь представляет собой одну из ее составляющих.

На наш взгляд, вежливость, свойственную всем народам, можно рассматривать как морально-этическую универсалию. Вежливость как культурная ценность осваивается и принимается человеком, то есть отражается в его сознании, становясь частью его образа мира. Следовательно, ее можно рассматривать как некую «ячейку» сознания, находящуюся в неразрывной связи с культурой и языком, то есть как лингвокультурный **концепт**, *содержание* и *выражение* которого меняется при «переходе» от одной лингвокультуры к другой.

«Ядро» лингвокультурного концепта *вежливость*, находится в лингвокультурном сознании **человека говорящего**¹ и обуславливает национальные особенности его коммуникативного поведения, а также особенности восприятия и оценки коммуникативного поведения партнера по общению, что представляет особый интерес при изучении проблем МКК.

Вежливость как предмет научного исследования подробно рассмотрена Т. Лариной (2009: 149–164). По мнению ученого, «национально-культурные особенности коммуникативного поведения обусловлены тем, что концепт *вежливость* в коммуникативном сознании представителей различных культур имеет разное содержание, в процессе коммуникации они исходят из различных представлений (обе разрядки наши – Э. А.) о том, что является вежливым, а что невежливым» (там же: 166).

Систему национально-специфических речевых *коммуникативных стратегий* и обслуживающих их конвенциональных *языковых средств* Т. Ларина именует **языковой вежливостью** (от англ. *linguistic politeness*) (там же: 169). На наш взгляд, лингвистическая вежливость входит в структуру лингвокультурного концепта *вежливость* в виде системы частных концептов - стереотипов речевого поведения. Данные концепты содержатся в лингвокультурном сознании, как нам представляется, в виде схем, сценариев. Разнообразные стратегии направлены на демонстрацию партнеру уважительного и доброжелательного отношения - главную цель (интенцию) вежливого речевого поведения и естественное ожидание партнера по общению.

Мы придерживаемся точки зрения, высказанной Т. Лариной, касательно вежливости как **категории дискурса**: «фраза, взятая вне контекста, сама по себе не может расцениваться с точки зрения вежливости/невежливости, сохранения гармонии в общении

¹ Термин В. Красных (см. Красных 2003: 50).

(основная интенция вежливого речевого поведения – Э. А.) или ее нарушения, она может получить данную оценку только с учетом всего социально-культурного контекста <...> Самая безусловно построенная *этикетная фраза* в том или ином *коммуникативном контексте* (оба курсива наши – Э. А.) может оказаться неуместной и быть воспринята не как вежливость, а как насмешка, ирония, сарказм, то есть оказаться грубостью» (Ларина 2009: 167).

Значение как постоянная часть содержания речевых этикетных формул формируется и расшифровывается при помощи *лингвистического (языкового кода)* и является, как нам представляется, ее «этимологическим смыслом». По Н. Формановской, есть множество примеров этикетных формул, исконный, этимологический смысл которых стерт, и в *Спасибо*, например, русский не «слышит» благопожелания – *Спаси бог* (Формановская 2007: 411).

Актуальное значение (смысл) вежливости этикетная формула приобретает в дискурсе, будучи уместной в определенной коммуникативной ситуации, в определенном **коммуникативном контексте**. Уместность/неуместность употребления речевых этикетных формул в том или ином контексте детерминирована культурно специфическими нормами поведения, общения, то есть *культурным кодом*. Следовательно, смысл единицы РЭ формируется и постигается при взаимодействии лингвистического и культурного кодов. Это смыслообразующее взаимодействие кодов, разделение которых, на наш взгляд, является исследовательской условностью, имеет смысл именовать **лингвокультурным кодом**².

Различия лингвокультурных кодов обуславливают и объясняют различия лингвокультурных сознаний и коммуникативных стилей участников межкультурного общения. Именно знание/незнание «чужого» лингвокультурного кода представляется ключевой проблемой понимания в МКК.

Если речевое поведение в целом определяется как применение гибких стратегий и тактик организации дискурса, то РЭ, на наш взгляд, в виде устойчивых стандартизированных стереотипных речевых поступков оформляет дискурс, входит в его структуру, составляя его фатический *каркас* и *рамку* обязательного

² Термин «лингвокультурный код» используется В. Карасиком и определяется как система взаимосвязанных значений, отражающих специфическое, присущее определенному языковому сообществу исторически обусловленное миропонимание (Карасик 2010: 122).

характера. Приветствие и прощание образуют рамку межличностного дискурса: репликами приветствия начинается общение, репликами прощания оно завершается.

Как отмечает В. Карасик, минимальной единицей дискурса многие ученые признают **речевой акт** (Карасик 2010: 288). Свойства речевого акта Н. Формановская приписывает и этикетным формулам (см. Формановская 2009: 16). Как отмечает исследователь, любая единица РЭ всегда адресована и служит коммуникативной цели (интенции) вступления в речевой контакт с другим, коррекции общения, создания тональности согласия (там же: 12).

Факт понимания смысла этикетного высказывания-действия, то есть достижения его **иллокутивной цели**, обнаруживает себя на уровне перлокуции, которая, на наш взгляд, заключается в создании опции перехода к последующим актам или дискурсивным фазам, при наличии *установки* на речевой контакт. Перлокутивный акт, имеет непосредственное отношение к понятию обратной связи (эффективности) в коммуникации и является «движущей силой» коммуникативного хода.

Истинный смысл этикетных поступков выводится из совокупности вербальных и невербальных средств их осуществления. Национально-культурная специфика прослеживается как на вербальном, так и на невербальном уровне коммуникативного поведения. Интерес для сопоставительного исследования представляют оба уровня в их сочетании, но на данном этапе нашего исследования невербальный уровень не анализируется.

Приветствие

- К вышестоящему или незнакомому; в официальной обстановке:

1) *Здравствуйте!* (с Вы-формами)

[L] *Sveiki!* (Č. G.³: 121) [= здоровы]

[T] 1. *Merhaba!* (S. A.⁴: 3) [араб. *располагайтесь удобно* (TS⁵: 615)]

2. *Selamünaleyküm!* (S. A.: 3) [*Мир Вам!* от араб. *Да будет благополучие над Вами!* (TS: 760)]

³ Čepaitienė G. Lietuvių kalbos etiketas: semantika ir pragmatika. Šiauliai, 2007.

⁴ Selçuk A. Kültürlerarası İletişim Açısından Gündelik İletişim Davranışları// S. Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 13/2005 (1–17 s.), Konya.

⁵ Türkçe Sözlük. İstanbul, 2005.

(отв.) *Aleykümselam!* (S. A.: 3)

По наблюдению Н. Формановской (2009: 169-170), приветствия типа <1>, в этимологическом значении содержащие пожелание здоровья, присутствуют во многих языках. В данном случае формулы <1> и <1L> являются эквивалентами на уровне семантики корня составляющих их лексем. Г. Чепайтене отмечает, что в литовском языке само действие приветствия именуется словом *pasisveikinimas*, корень которого [*sveik-* = *здоров*] указывает на то, что здоровье представляет собой особую ценность для литовского народа (Šeraitienė 2007: 121).

Приветствия <1L> и <2L1>, по мнению Г. Чепайтене, представляют собой сокращенный вариант пожелания *Būk sveikas!*, соответствующего русскому пожеланию *Будь здоров!*. Последнее традиционно употребляется как вежливая, дружеская форма прощания (СРРЭ⁶: 196). Просторечным вариантом приветствия при встрече с родственниками, приятелями, знакомыми (с Ты-формами) является частотная формула *Здорово!(Здоров(-а)!)* (СРРЭ: 197).

Турецкие соответствия, представленные во втором варианте репликой-приветствием и инверсивной репликой-ответом (<1T2> и <1T2(отв.)>), не содержат прямого пожелания здоровья. Формула <1T1> содержит скрытое приглашение и пожелание «удобного пребывания». Этимологическое значение формул <1T2> и <1> можно соотнести по второму значению слова *Selam* [араб. *благополучие* (КОТС⁷: 685) и второму же значению слова *здоровствовать* [*благополучно существовать* (по ТСУ⁸)].

Русская формула <1> представлена междометием, производным от глагола *здоровствовать* в форме множественного числа повелительного наклонения. Императив содержится и в формуле <1T1>. Литовское соответствие <1L> представлено формой множественного числа именительного падежа прилагательного *sveikas* [*здоровый*]. Данные формы соотносятся непосредственно с адресатом, с его состоянием. Формулы же <1T2> и <1T2(отв.)> апеллируют к «внешним силам». Эта особенность культурно обусловлена. Данная формула является традиционным приветствием мусульман, широко употребляемой в обыденном общении турок.

⁶ Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2007.

⁷ Küçük Osmanlıca-Türkçe Sözlük. İstanbul, 2006.

⁸ Толковый словарь русского языка Ушакова.

- К равному – другу, родственнику:
- 2) *Здравствуй!* (с Ты-формами)
 - [L] 1. *Sveikas(-a)!* (Č. G.: 121) (К. А.⁹: 7) (SLKŽ¹⁰: 283)
 - 2. *Labas!* (Č. G.: 119) (К. А.: 7) (SLKŽ: 283)
 - [T] 1. *Merhaba!* (S. A.: 3)
 - 2. *Selam!* (S. A.: 4)

Литовская формула <2L1>, как отмечает Г. Чепайтене, не утратила особенностей прилагательного, так как соотносится с полом адресата (Šeraitienė 2007: 121). Русская же формула <2> в форме императива с полом адресата не соотносится. Примечательно, что турецкие формулы с полом адресата не соотносятся, так как в турецком языке отсутствует грамматическая категория рода.

Формула <2L2> представляет собой сокращенный вариант формул <3L>, <4L> и <7L>. По словам Г. Чепайтене, данная форма прилагательного перешла в разряд междометий, так как утратила характерные для прилагательного признаки: она не соотносится с полом адресата (Šeraitienė 2007: 119).

Выражение <2T2> также представляет собой сокращенный вариант формулы приветствия <1T2> и, по словам А. Сельчука, является широко употребляемым в речи молодежи (Selçuk 2005: 4).

- Приветствия в разное время суток, когда не надо подчеркивать Вы-/Ты-формы общения:
- 3) *Добрый день!*
 - [L] *Labą diena!* (Č. G.: 119) (К. А.: 5) (SLKŽ: 283)
 - [T] 1. *İyi günler!* (S. A.: 2) [= хороших дней]
 - 2. *Hayırlı günler!* (S. A.: 4) [= добрых дней]
- 4) *Доброе утро!*
 - [L] *Labas rytas!* (Č. G.: 119) (К. А.: 5) (SLKŽ: 283)
 - [T] 1. *Günaydın!* (S. A.: 2)
 - 2. *Hayırlı sabahlar!* (S. A.: 2) [= добрых утр]
 - 3. *İyi sabahlar!* (S. A.: 4) [= хороших утр]
- 5) *С добрым утром!*
- 6) *Доброго утра!*
- 7) *Добрый вечер!*
 - [L] *Labas vakaras!* (Č. G.: 119) (К. А.: 5) (SLKŽ: 283)
 - [T] 1. *İyi akşamlar!* (S. A.: 2) [= хороших вечеров]
 - 2. *Hayırlı akşamlar!* (S. A.: 4) [= добрых вечеров]

⁹ Kučinskaitė A. Lietuvių kalbos etiketas. Vilnius, 1985.

¹⁰ Sisteminis lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1987.

В формулах <3L>, <4L> и <7L>, как и в формулах приветствия многих европейских народов, по словам Г. Чепайтене, содержится скрытое пожелание (Čeraitienė 2007: 117). Предположительно, оно восходит к устаревшей формуле *Teesie Jums labas rytas, laba diena!*, а также к разговорному употреблению данных формул в форме винительного падежа: *Labą dieną!, Labą rytą!, Labą vakarą!*, которые являются сокращенным вариантом выражения *Linkiu Jums labą dieną/rytą/vakarą!* (Там же: 117-118). Таким образом, данные формулы содержат скрытое пожелание хорошего дня/утра/вечера, которое также содержится и в русских формулах <3>, <4>, <7>, а особенно прозрачно в <6>, которая формально в наибольшей степени соответствует формулам *Labą dieną/rytą/vakarą!*.

Формула <5> звучит как поздравление: (*Поздравляю*) *с добрым утром!* Можно предположить, что скрытое пожелание содержится и в турецких эквивалентах, так как существуют пожелания типа *Hayırlı akşam dilerim!* [= *доброе вечера желаю*].

Литовские формулы <3L>, <4L> и <7L> являются эквивалентами <3>, <4> и <7> как на уровне семантики лексических компонентов, так и на уровне формально-грамматической структуры высказывания. Турецкие же их соответствия <3T>, <4T> и <7T> употребляются в форме множественного числа.

Формула <4T1> структурно отличается от ее варианта <4T2> и прагматических эквивалентов <4> и <4L>. Она, очевидно, образована при помощи соединения *gün* (*день* от араб. *солнце* (TS: 395)) и *aydın* (*свет*), и, таким образом, содержит скрытое пожелание *солнечного (светлого) дня*.

В русском и литовском языках нет эквивалентов специфической турецкой формулы *Tünaydın!* (лексическая лакуна), которая в Большом турецко-русском словаре (BTRS)¹¹ переводится как *Добрый вечер!*. Она, очевидно, образована при помощи соединения *tün* (устар. *вечер*) и *aydın* (*свет*), и, следовательно, содержит скрытое пожелание *солнечного (светлого) вечера*. Как отмечает А. Сельчук, прагматическим эквивалентом данному выражению является английское *Good afternoon!* (Selçuk, 2005: 3). Таким образом, применение данной формулы ограничено временным отрезком от полудня до вечера. По наблюдениям А. Сельчука, в употреблении формула *Tünaydın!* встречается реже, чем остальные формулы приветствия.

¹¹ Büyük Türkçe-Ruşça Sözlük. İstanbul, 1999 – турецкое переиздание Большого турецко-русского словаря (Москва, «Русский язык», 1977).

По сравнению с формулами групп <1> и <2>, употребление формул групп <3> - <7>, ограничено временем суток, наименование которого в них содержится.

• К равным, друзьям, родственникам в непринужденном общении хорошо знакомых людей, (разговорное):

8) Привет!

- [L] 1. *Sveikas(-a)!* (Č. G.: 119) (K. A.: 7) (SLKŽ: 283)
2. *Sveikas(-a) gyvas(-a)!* (Č. G.: 119) (K. A.: 7) (SLKŽ: 283) [= *здоров(-а) жив(-а)*]
3. *Labas!* (Č. G.: 119) (K. A.: 8) (SLKŽ: 283)
[T] *Selam!* (S. A.: 4)

9) Приветик!

- [L] 1. *Labutis!/Labuks!* (Č. G.: 119) (K. A.: 8)
2. *Sveikutis(-ė)!* (Č. G.: 121) (K. A.: 8)

Формула <8> и ее деминутив <9> являются однокоренными со словом *приветствие*, именующим комплекс речевых действий, при помощи которых люди здороваются друг с другом. Несмотря на это, данные формулы приветствия не являются основными, их употребление ограничено указанными выше ситуативными параметрами.

Литовская формула <8L3> представляет собой сокращенную <4L>/<7L> конструкцию. Примечательно, что существует литовское (<9L1>, <9L2>), но отсутствует турецкое деминутивное соответствие формулы <9>.

Добавочным лексическим компонентом *gyvas(-a)* [= *жив(-а)*] от остальных соответствий отличается конструкция <8L2>. В некоторых русских просторечных областных вариантах приветствия так же присутствует данный компонент, например, *Живого (живых) (Вас) видеть!* (СРРЭ: 185).

• К приехавшему, пришедшему, входящему в дверь в непринужденном и в официально-деловом общении (приветствие-приглашение):

10) Добро пожаловать!

- [L] *Sveikas/-i atvykęs/-ė!* (Č. G.: 121) (K. A.: 7) [= *здоров(-ы) прибывший(-ие)*]
[T] *Hoş geldin/-iz!* (S. A.: 6) [= *приятно прибыл(-и) <вы>*]
(отв.) *Hoş bulduk!* (S. A.: 6) [= *приятно нашли/прибыли <мы>*]

Русский вариант включает глагол в форме инфинитива, что напоминает конструкцию просьбы или совета типа *прошу/советую + инфинитив* и является употребительной как по отношению

к одиночному так и по отношению к множественному адресату. Литовский вариант включает действительное причастие в форме прошедшего однократного времени, а турецкий – глагол в форме прошедшего времени.

Приветствие <10L> Г. Чапайтене истолковывает так: хозяева рады тому, что гости добрались удачно, что они здоровы, что в пути они не заболели и не пострадали (Šeraitienė 2007: 121). Исследователь сопоставляет данную формулу с русской <10> и отмечает, что последняя, в отличие от литовской, ориентирована на ситуацию прибытия и представляет собой приглашение погостить (Там же). Турецкая формула <10T> представляет собой клише, требующее определенного клишированного ответа <10T(отв.)>. В ней (так же как и в русской формуле <10>) отсутствует сема «здоровый», но содержится смысл положительных эмоций, вызванных прибытием гостя.

К приехавшему (приветствие-поздравление):

11) С приездом!

[L] *Sveiki atvykę!* (V. R.¹²)

Й. Шукис (J. Šukys 2006: 397) отмечает, что в употреблении встречается формула *Su atvykimu!* Очевидно, что это калька с русской формулы <11>. Ее употребление в литовском общении не является оправданным с точки зрения культуры речи и не отражает литовских лингвокультурных традиций. Множество подобных случаев употребления лишь иллюстрируют последствия языкового контактирования.

• К работающему человеку в непринужденной обстановке:

12) Бог в помощь!

[L] *Padėk, Dieve! / Padėk die!* (Č. G.: 123) (SLKŽ: 283) [= *помоги, Боже*]

[T] *Kolay gelsin!* (S. A.: 4) [= *<пусть> легко придется/легким покажется*]

Русская <12> и литовская <12L> формулы являются семантическими эквивалентами с общей лексемой *Бог (Dievas)*. Пожелание божьей помощи работающему человеку является традиционным как для русской, так и для литовской лингвокультуры. Но для турецкой лингвокультуры оно не свойственно в данном ситу-

¹² Vladarskienė R. – старший научный сотрудник отдела культуры речи Института литовского языка, ответственный редактор периодического издания «Kalbos kultūra».

ативном контексте. Семантически эквивалентным выражением с лексемами *Бог (Allah)* и *помощь (yardımcı [= помощник])* является формула *Allah yardımcın(-ız) olsun!* (Жив. р.) [= <да> *будет Бог <твой/Ваши> помощником!*]. Но данная формула употребляется в ситуации, когда адресату предстоит выполнить непосильную либо очень сложную работу/задачу. При выполнении рутинных работ не принято призывать к помощи Аллаха, достаточно пожелать, чтобы работа оказалась легкой, посильной.

Специфической, свойственной турецкой лингвокультурной традиции, является формула приветствия/прощания, широко употребляемая покупателями по отношению к хозяевам/работникам небольших магазинов, торговых лавок, а также по отношению к торговцам на рынке *Nayırlı işler!* [*выгодных дел/работ*].

Прощание

- Наиболее употребительное (нейтральное):

13) До свидания!

[L] *Sudie(v)!* (С. Г.: 124) (К. А.: 21) (SI¹³.: 40) (SLKŽ: 283)

[T] 1. *İyi günler/akşamlar/geceler!* (S. A.: 8) [= *хорошего дня/вечера/ночи*]

2. *Noşça kalın!* (уходящий) (S. A.: 9) [= *приятно оставайтесь*]

3. *Allahaismarladık.* (уходящий) (S. A.: 8) [= *<мы> поручили Аллаху*]

Наиболее частотным в русском употреблении является выражение <13>, имплицитно выражающее прощание до следующей встречи. В литовском общении наиболее употребительно выражение <13L>. Этому сокращенному варианту традиционного приветствия *Su Dievu!* Г. Чепайтиене дает такое толкование: «... адресант знает, что только Всевышний может уберечь адресата от несчастий <...> и желает адресату быть с Богом, т.е. находиться под его опекой» (Šepaitienė 2007: 125).

Русским формально-лексическим эквивалентом данного выражения является формула *С Богом!*. Она квалифицируется как разговорная и употребляется как напутственное прощальное пожелание (см. СРРЭ: 65).

Нейтральной и наиболее употребительной формой прощания в турецком общении является формула <13T1>, аналог конструкции приветствия <3T1>/<7T1> и представляющее скрытое

¹³ Slenkstis. Council of Europe Publishing, 1997.

пожелание доброго дня/вечера/доброй ночи. Частотны также формы <13Т2> и <13Т3>, но они употребляются только уходящими. Выражение *Hoşça kalın!* весьма схоже с русским *Счастливо оставаться!* (пожелание благополучия при прощании или самостоятельная форма дружеского прощания (СРРЭ: 536)). Выражение *Allahaismarladık* также употребительна уходящими. По своему первоначальному значению (= *мы поручили (Вас) Аллаху*) эта формула, возможно, близка русской возвышенной форме пожелания благополучия *Молю Бога* (см. СРРЭ: 296).

Таким образом, из наиболее распространенных формул прощания больше всего сходств наблюдается в литовском <13L> и турецком <13Т3> вариантах с семантикой пожелания «*божьей опеки*».

• Уточняющие временной отрезок до нового свидания:

14) До встречи!

- [L] 1. *Iki susitikimo!* (К. А.: 20)
 2. *Iki/ligi/lig pasimatymo!* (Č. G.: 130) (К. А.: 20) (SLKŽ: 283)
 3. *Iki kito susitikimo!* (Č. G.: 128)
 4. *Iki malonaus pasimatymo!* (Č. G.: 131)

[T] (*Tekrar*) *görüştük üzere!* (S. A.: 8) [= до встретиться (повторно)]

15) До скорого свидания!

16) До скорой встречи!

[L] *Iki greito pasimatymo!* (Č. G.: 130) (К. А.: 20)

17) До встречи + место (в театре/в университете)!

[L] *Iki pasimatymo + место (teatre/universitete)!* (V. R.)

[T] *Место (tiyatroda/universitede) + görüşmek üzere!* (Жив. р.¹⁴)

18) До встречи + время (в воскресенье/вечером)!

[L] *Iki pasimatant + время (sekmadieni/vakare)!* (V. R.)

[T] *Время (pazar günü/akşam) + görüşmek üzere!* (Жив. р.)

19) До завтра!

- [L] 1. *Iki rytojaus!* (К. А.: 20)
 2. *Iki rytdienos!* (Č. G.: 130)

20) До воскресенья!

[L] *Iki sekmadienio!* (К. А.: 20)

21) До вечера!

[L] *Iki vakaro!* (Č. G.: 130) (К. А.: 20)

¹⁴ Живая речь.

22) До праздника!
[L] *Iki švenčių!* (К. А.: 20)

23) До лета!
[L] *Iki vasaros!* (К. А.: 20)

Конструкции <13> - <23> с предлогом *do* = *iki* и существительным в форме родительного падежа выражают прощание на некоторое время, до указанного отрезка времени. В данных формулах содержится семантика временного расставания и интенция возобновления контакта/общения в будущем. Время потенциального контакта в будущем именуется в эквивалентных русских и литовских формулах как *свидание/встреча* = *pasimatymas/susitikimas*, иногда с определением *скорая(-ое)* = *greitas* либо с дополнением места/времени. Применяются такие наименования времени последующей встречи: *завтра* = *rytojus/rytdiena*, *вечер* = *vakaras*, название дня недели, времени года и др. В литовском языке употребляется вариант с определением *malonus* = *приятный* (<14L4>). В словаре А. Балакая отмечен его устаревший русский эквивалент *До приятного свидания!* (СРРЭ: 151).

В турецком языке используются формулы, структурно-лексически эквивалентные русским вариантам <14>, <17> и <18> с компонентами = *До встречи/+ место/+ время*. Нет в турецком употреблении формулы с определением = *скорая(-ое)*, указывающим на желание/ожидание скорого возобновления общения. Семантика прощания *до следующей встречи* содержится в литовском <14L3> и турецком <14T> выражениях, а также имплицитно в русских <13> и <14>.

Формулы <19> - <23>, предположительно, представляют собой эллиптический вариант устаревшей формулы *Прощай(те) до свидания (до вечера, до завтра<...>)* (см. СРРЭ: 451). Формулы такого типа не характерны для турецкого языка. Неясно, каким образом образовались литовские их эквиваленты. По словам А. Кучинскайте, на возникновение данного типа формул прощания могли повлиять аналогичные формы, втекающие в языках славянской группы и в немецком языке (Kučinskaitė, 1985: 22).

- Прощание надолго или навсегда:

24) Прощай(-те)!
[L] *Sudie(v)!* (V. R.)
[T] *Allahaismarladik!* (Жив. р.)

В литовском и турецком общении в данном ситуативном контексте употребляются те же, что и рассмотренные выше нейтральные формулы: <13L> = <24L>, <13T3> = <24T>. Этимоло-

гическое значение формулы *Прощай(-те)!* восходит к старинному обычаю просить прощения друг у друга при расставании (см. СРРЭ: 450, 447).

25) Не поминайте лихом!¹⁵

[L] *Atleiskit, jei kas buvo netaip.* (V. R.)

[T] *Hakkina(-iza) helal et(edin)!* (Жив. р.)

[Да будет Бог свидетелем твоей (Вашей) правоты!]

По этимологическому значению формулу <25> можно сопоставить с формулой <24>. По этому же значению ее можно сопоставить с формулами: *Не обижайтесь, не сердитесь, не судите слишком строго, если что не так* (см. СРРЭ: 396); *Прости(-те), если что не так* (см. СРРЭ: 445). Последний вариант структурно-лексически эквивалентен литовской формуле <25L>, часто употребляемой уходящими гостями, особенно после шумного застолья.

Формулам данной группы близка по смыслу турецкая формула <25T>, в которой акцент поставлен не на «виновность» адресанта, а на «правоту» адресата.

• Содержащие скрытые пожелания:

26) Всего хорошего!

[L] *Viso gero!* (Č. G.: 126) (К. А.: 19) (SLKŽ: 283)

27) Всего доброго!

[L] *Viso labo!* (Č. G.: 126) (К. А.: 19) (SLKŽ: 283)

[T] *Selametle!* (уходящему) (S. A.: 8) [С Богом! (= с благополучием/ благополучно)]

Лексически-структурно эквивалентны русские и литовские имплицитные пожелания. Подобной конструкции в турецком языке нет. Скрытое пожелание содержится в формуле, применяемой по отношению к уходящему <27T>, ситуативно-семантически схожей с упомянутой выше русской формулой *С Богом!* и литовской *Sudie(v)!* (*Su Dievu!*).

28) Будь(-те) здоров(-ы)!

[L] 1. *Būk sveikas/būkite sveiki!* (Č. G.: 129)

2. *(Paš)lik sveikas/likite sveiki!* (Č. G.: 129) (К. А.:20) (SLKŽ: 283)

[T] *Sağlıcakla kal/in!* (уходящий) (S. A.: 9) [= здорово оставайтесь]

¹⁵ «Лихо – зло. Первонач. только о покойниках (*Покойника не поминай лихом. О покойнике худа не молви.*) или как просьба умирающего. Из широко распростр. поверья, что покойнику на том свете будет плохо, если вспомнить о нем недобрым словом» (СРРЭ: 396).

29) Счастливо!

[L] *Laimingai!* (К. А.: 20) (SLKŽ: 283)

[T] *Güle güle!* (уходящему) (Жив. р.) [= смеясь!]

В трех рассматриваемых языках присутствуют формулы прощания с семьей «здоровье» (группа <28>). Примечательно, что в трех языках применяется форма императива = *будь(-те)/оставайся(-тесь)* и без каких-либо добавочных компонентов смягчения императивности, как в некоторых формах просьбы, рассмотренных выше. Думается, что это связано с семантикой желания «блага для другого», как в данном случае, и «блага для себя» в случае просьбы.

Литовская формула <29L> является формально-лексическим эквивалентом русской <29>. Турецкое их соответствие является семантически близким по ассоциативной цепочке «счастье - радость - смех».

- Стилистически повышенное (официальное):

30) Разрешите/позвольте попрощаться!

[L] *Leiskite atsisveikinti!* (Č. G.: 131)

[T] *Müsadenizle vedalaşmak/ayrılmak istiyorum.* (Жив. р.)
[= с Вашего разрешения хочу попрощаться/разойтись]

Стилистически повышенными прощаниями в трех рассматриваемых языках являются формулы группы <30> с семьей «разрешение/позволение», которая в литовском и русском соответствиях оформляется императивом = *разрешите/позвольте*, в отличие от турецкого = *с разрешения/позволения*.

- Стилистически сниженное в непринужденной обстановке (фамильярно-дружеское):

31) Всего!

[L] *Viso!* (Č. G.: 127)

32) Пока!

[L] 1. *Iki!* (Č. G.: 131)

2. *Iki malonaus!* (Č. G.: 131)

[T] 1. *Güle güle!* (уходящему) (Жив. р.)

2. *(Hadi) Eyvallah!* (уходящий) (S. A.: 9) [син. *Allahaismarladık*]

В турецком языке отсутствует эллиптическое (от = *желаю всего хорошего/доброго*) соответствие русскому и литовскому эквивалентам <31> и <31L>. Русскому *Пока!* (от *Пока до свидания/Пока прощай(-те)* (СРРЭ: 388)) прагматически соответствуют литовские конструкции <32L1>/<32L2> (= *До!!/До приятного!*). Данные эллиптические конструкции также не имеют турецких структурных

эквивалентов. В непринужденной обстановке используются <32T1>/<32T2>, первое из которых направляется только уходящему, а второе произносит только уходящий.

- Прощание вечером, на ночь, скорее непосредственно перед сном:

33) Спокойной ночи!

34) Доброй ночи!

[L] 1. *Labos nakties!* (Č. G.: 131) (K. A.: 22) (SLKŽ: 283)

2. *Labanaktis!* (Č. G.: 131) (K. A.: 21) (SLKŽ: 283)

[T] *İyi/hayırlı geceler!* (S. A.: 8)/(Жив. р.) [= *Хороших/добрых ночей*]

Стандартные прощания (имплицитные пожелания) на ночь перед сном в трех рассматриваемых языках содержат общее смысловое ядро пожелания «*доброй/хорошой*» ночи. Русское выражение <33> содержит более конкретизированное пожелание «*спокойной*» ночи.

Выводы

По результатам сопоставительного анализа, большинство формул приветствия в трех рассматриваемых языках представляют собой различного рода благопожелания. В наиболее употребительных формулах приветствия в русском и литовском языках содержатся пожелания *здоровья*, что указывает на ценность данного качества для указанных лингвокультур. В турецких формулах, заимствованных из арабского языка, содержится скрытое приглашение либо пожелание *благополучия*. В трех рассматриваемых языках имеются конструкции приветствия в разное время суток, содержащие пожелания *добра/блага*.

Пожелание божьей помощи работающему человеку характерно для русской и литовской коммуникативной традиции и запечатлено в определенных формулах приветствия. В турецкой культуре принято желать, чтобы работа пришлась легкой.

Среди наиболее употребительных формул прощания наблюдается смысловое сходство основной литовской и вариантной турецкой лакунарных формул с семантикой пожелания «*божьей опеки*». Наиболее употребительной русской формулой, характерной также для литовского и турецкого прощаний, является конструкция, имплицитно выражающая ожидание нового свидания. Таким образом, в самих выражениях прощания отражена желательность возобновления контакта, который, следо-

вательно, представляет высокую коммуникативную ценность в рассматриваемых лингвокультурах.

Специфической является формула *Прощай(-те)!*, используемая при прощании надолго или навсегда, отражающая старинный русский обычай просить прощения перед расставанием. Специфически русским является прощание *Не поминай(-те) лихом!*, то есть недобрым словом. В подобных лакунарных единицах просматривается глубокая традиция заботиться о сохранении доброжелательного отношения к себе со стороны партнера по общению, что является необходимым условием для дальнейшего контактирования. В трех рассматриваемых языках присутствуют формулы так или иначе выражающие данную интенцию, а также формулы с семантикой пожелания добра/благополучия, здоровья, счастья/радости.

Общими являются смысловые ядра прощаний-пожеланий уезжающим, содержащие семы «*удачный*», «*добрый/хороший*», «*счастливый*». Интересной особенностью некоторых турецких формул прощания является их употребляемость только уходящими или только по отношению к уходящим.

В процессе сопоставительного анализа коммуникативно-прагматических соответствий обратил на себя внимание тот факт, что некоторые выражения в сопоставляемых языках имеют соответствия разной степени эквивалентности, которые употребляются в разных ситуативных контекстах, то есть не являются ситуативно адекватными.

ЛИТЕРАТУРА

- Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2007.
- Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994 – С. 131–136.
- Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М., 2010.
- Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
- Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009.
- Словарь по этике. (Доступ в интернете: <http://www.moralphilosophy.ru/index.htm>).
- Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.
- Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. М., 2009.

- Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. İstanbul, 1999.
- Čepaitienė G. Lietuvių kalbos etiketas: semantika ir pragmatika. Šiauliai, 2007.
- Kučinskaitė A. Lietuvių kalbos etiketas. Vilnius, 1985.
- Küçük Osmanlıca-Türkçe Sözlük. İstanbul, 2006.
- Selçuk A. Kültürlerarası İletişim Açısından Gündelik İletişim Davranışları// S. Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 13/2005 (1–17 s.), Konya.
- Sisteminis lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1987.
- Šukys J. Kalbos kultūra visiems. Kaunas, 2006.
- Türkçe Sözlük. İstanbul, 2005.
- Zeyrek D. Politeness in Turkish and its linguistic manifestations: a socio-cultural perspective// Linguistic Politeness Across Boundaries. The case of Greek and Turkish. Amsterdam, 2001 – P. 43–75.

Comparative Lingua-cultural Analysis of Russian, Lithuanian and Turkish Speech Etiquette (Basic Forms of Greeting and Farewell) Summary

This article studies theoretical aspects of the speech etiquette as an object of lingua-cultural and intercultural communication. Concepts such as speech etiquette, politeness and linguistic politeness have been defined in this work. A comparative analysis of forms of greeting and farewell in the Russian, Lithuanian and Turkish languages has been applied. In the research, common and specific means of expressing politeness in the forms of greeting and farewell have been determined. The results have shown peculiarities of fragments of the Russian, Lithuanian and Turkish linguistic worldview related to polite communication in greeting and farewell situations.

Keywords: *speech etiquette, politeness, linguistic politeness, greeting, farewell.*